

Годы километрами промерил

Евгений Пороховой

Я уже далеко

Слёзы серых дождей заливают Москву,
Осень яркая руки зиме протянула.
В этом городе стылом я уже не живу,
Доживаю, плетясь от загула к загулу.

Но бесцветны загулы, как осени нудь,
А меж ними и вовсе – тоска без просвета.
Мне осталось немного, осталось чуть-чуть
Перемаяться в городе пасмурном этом.

Я уже далеко, и другие дожди
Мне поют свои песни нежно-печальные,
И другие бульвары вон там – впереди –
И полны инозвучным молчанием.

И другая река, что не ведает льда
В бурых водах полощет опоры мостов,
И над нею – моя золотая звезда,
Воплощенье моих полугрёз-полуснов.

Череда бесконечных удач и удач
В белом свете моей чужеземной звезды...
Ма, меня провожая, не плачь,
В этом мире довольно солёной воды.

Лучше чаще мне длинные письма пиши,
Я вернусь победителем – сильный и злой.
И пускай тогда дождь под окошком шуршит,
Так уютно с дождя возвращаться домой.

1991

Босфор

Летят над Босфором птицы
 Цепочкою серебристой.
 О мачты стучатся ванты
 На вмерзших в зиму яхтах,
 И воздух не морем пахнет,
 Бензином насквозь пропитан.
 И плачут плененные яхты,
 Ни огонька в кокпитах,
 Морская вода, как чернила,
 Подернута радужной пленкой,
 Остыла, но не застыла.
 Зима коротка на Босфоре,
 Глядишь, и весна вернулась.
 Одна за одной проснулись
 Белые яхты на море.
 Одна за одной отлетают,
 Как птицы, раскинув парус,
 А птиц серебристая стая
 Обратно на север взыгралась.

1997

Пыльная пальма,
 Грязное озеро,
 Домики спальные,
 Вздохи бульдозера...

Ливень тропический
 Пыль не смоем.
 Жизнь моя личная
 Этого стоит?

Я превозмог,
 Любя одиночество,
 В несколько строк
 Дурное пророчество.

Цементный завод —
 Дрянь безобразная.
 Двадцатый год
 Нынче я праздную.

Будни цементные
 Топчутся, мучают.
 Меня зацепило
 Волею случая.

Так и завис
 В цементной пыли,
 То вверх, то вниз,
 И дальше пошли.

Пятнашку еще
 До пенсии вкалывать.
 И ноет плечо,
 И нервы балуют.

Работа — не цель,
 Работа — средство
 Не сесть на мель
 И оставить наследство.

Дотянем, авось
 До пенсии скромной...
 И жалобы — брось,
 Вперед — полный !

2015

И вот опять дорога в никуда
 И ниоткуда; чёрт её поймёт,
 И снова самолёты, поезда
 Несут куда-то, только бы вперёд,

Несут вперёд, в чужие города,
 В чужие жизни, где нам места нет,
 И в небе путеводная звезда
 Не вспыхнет — отключили свет.

И снова комната в гостинице большой,
 Стерильна и безлика, и опять
 В чужой кровати, в тишине ночной,
 Мне так привычно-трудно засыпать.

И утром ранним (а в Европе – ночь)
 Бросок вперёд, как в рукопашный бой,
 И рядом никого, кто б мог помочь –
 Соревнование с самим собой.

И разговоры, разговоры без конца,
 На разных иностранных языках,
 И не запомнить ни единого лица:
 Мелькают лица и рябит в глазах.

По вечерам – привычный ресторан,
 И надо обязательно хвалить
 Все эти блюда иностранных стран,
 И вездесущий Heineken глушить.

Но через несколько до боли длинных дней
 Дорога в никуда до дома повернёт,
 Но дом не мой, и мне ещё больней:
 В сухом остатке – снова незачёт...

2015

Карибское

Прощай, карибское печиво,
 Мы в континент углубляемся...
 Печально вздохнув, перемаемся,
 Прохлада укроет плечи нам.

Неделю отдали, безгласные,
 Не искупавшись в мечтаемом,
 Как будто не дочитали нам
 Книжку о чем-то радостном.

И снова разделим поровну
 Мечту карибскую, детскую.
 Не сделав движения резкого,
 Не повернув голову...

Вернёмся в Европу бледную,
 Мечту отложим на долго ли?
 Мы видели праздник издали,
 Мы внукам об этом поведаем.

А внуки и внуки, наверное,
 Сюда раньше нас сподобятся.
 За них мы тихо помолимся,
 Прочь настроение скверное.

2023

Полётные будни

Я, как в истерике, мотался по планете,
 Меня мотали, я не выбирал.
 Со мной играли, как играют дети
 С прыгучим мячиком. И я летал. Летал...

На юго-запад с северо-востока,
 На южный берег, к северным горам,
 К широтам низким и опять к высоким,
 К долготам долгим, к белым облакам.

Я много видел. Многое запомнил,
 И много больше, к счастью, позабыл,
 Я пил до дна, как водку алкоголик,
 Чужие вёрсты, обнажая тыл.

В тылу оставил тёплые постели
 И руки недолюбленной жены,
 И годы километрами промерил,
 И на себя смотрел со стороны.

И километров тысячи из тысяч
 Не выklinить в скупой императив.
 Кому-то надо было в камне высечь
 Моих дорог затейливый мотив.

Десяток паспортов печатями испачкан,
И в «карты верности» все мили внесены.
В отеле звёздном мой вискарь оплачен,
В кинг-сайз постели снятся злые сны.

И снова кажется, что нет исхода,
Что вновь из самолёта в самолёт,
Что неизбывна лётная погода,
Что пенсия нас дома не найдёт.

Но будет отпуск, две недели дивных.
Жена и сын в Японию мечтают...
Моя реакция пассивно-агрессивна:
Полёты повсеместно отменяю.

2025

Про меня самого

Почему-то большинство моих стихов
Начинаются привычно, с «я» и «мне»,
Неужели в русском нету слов,
Многогранней, тоньше и умней?

Но об этом я, увы, уже писал,
Лет наверно пятьдесят тому...
Но привычку так и не менял,
И менять привычку вроде ни к чему.

Всё узорнее моя больная жизнь,
Всё красивей о себе слова,
Междометья в кучку собрались,
Прилагательных рассыпалась листва.

Я верчу себя и так и сяк,
Разливаю, как аперитив,
Или на закуску, под коньяк
Никого из нужных не забыв.

Я живуч. Живее всех живых,
Я всеяден, значит – ядовит,
Множество намерений благих
Мне дорогу в никуда мостит.

Часто путаю сегодня и вчера,
И на завтра славы не прижил.
Пью лекарства горькие с утра,
А здоровье с вечера пропил.

И пускай меня переживут
Строчки, переполненные мной.
Пусть потомки не сочтут за труд
Раскопать и мой культурный слой.

2025